

Когда она впервые вошла во двор, она почувствовала, что цвет лица Яо Ши был немного бледным, но это было не очень заметно; поэтому она подумала, что это просто недостаток сна холодной зимой и беспокойство о ее детях. Но пока она общалась с Яо Ши, она мимоходом хватала Яо Ши за запястье, и она обнаружила, что ситуация с Яо Ши не такая оптимистичная, как она надеялась.

Появилось определенное чувство, что что-то регулярно изматывает тело Яо Ши. Понемногу каждый день, не слишком мало и не слишком много. Точно в пределах диапазона, который не смогли бы обнаружить врачи. Из-за этого небольшого количества, Яо Ши сама не заметила аномалий, происходящих с её собственным телом. На самом деле, она даже не чувствовала себя особо некомфортно.

Если бы даже пришел императорский врач из дворца, он не заметил бы это. Если бы она не добавляла лекарство к каждому приему пищи, учитывая ситуацию Яо Ши, возможно, она даже не дожила бы до этого момента.

Теперь, когда ей давали лекарство в течение полугода, тело Яо Ши начало регрессировать. Итак, она принимала её лекарство в течение полугода, и казалось, что она вернулась к своему нормальному состоянию, пока она была на северо-западе.

Начав размышлять, она махнула рукой, чтобы позвать служанку: «Иди ко двору мадам и позови Цин Лин. Скажи ей, что я хочу кое-что спросить».

Служанка подчинилась и ушла. Вскоре после этого она вернулась с Цин Лин.

Цин Лин узнав, что Фэн Юй Хэн ищет ее, предполагала, что это определенно связано с состоянием Яо Ши, поэтому она подробно рассказала об этом, начиная с одевания и подачи еды. Она также рассказала о том, что она время от времени навещает принцессу Вэнь Сюань, а затем она рассказала о письме от Сяо Чжоу и о том, что второй молодой господин сможет вернуться на новый год.

Фэн Юй Хэн слушала и не услышала ничего необычного. Она спросила Цин Лин: «Лекарство, которое я посоветовала тебе добавлять к еде мадам, ты все еще добавляешь его?»

Цин Лин кивнула: «Я все еще добавляю его, не пропуская ни одного приема пищи. По просьбе молодой мисс, оно разделено на три приема пищи и в разных количествах. Эта служанка лично наблюдает, как шеф-повар добавляет его». Она обнаружила, что выражение Фэн Юй Хэн было немного необычным, и она не могла не спросить: «Что-то случилось? »

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Все в порядке. С тех пор, как я в прошлый раз была здесь, прошло слишком много времени, поэтому мне нужно поспрашивать еще немного». Она не хотела рассказывать об этом Цин Лин, опасаясь, что это добавит проблем Яо Ши, поэтому она только сказала: «Завтра утром будет последний раз, когда ты используешь старое лекарство. Завтра я дам новое. Тебе не нужно рассказывать мадам об изменении лекарства, чтобы она не стала об этом беспокоиться».

«Да». Цин Лин кивнула: «Эта слуга увидела, что цвет лица молодой мисс не хорош, вы, должно быть, устали. Молодая мисс, пожалуйста, лягте спать пораньше.»

«...». Она ничего не сказала и махнула рукой, чтобы Цин Лин ушла.

Она доверяла Цин Лин. Эта девушка отличалась от Цин Шуан. Она вошла в поместье раньше, и все время была на стороне Яо Ши. То, как она работала, давало возможность расслабиться.

Поскольку проблемы с лекарством не было, тогда проблема где-то в другом месте.

В ту ночь Фэн Юй Хэн мало спала. Ее разум был в беспорядке, поскольку она думала о вопросе Яо Ши. Она даже отправилась с Хуан Цюань и Бань Цзоу на кухню для расследования. Но реальность доказала, что на кухне павильона Тун Шэн все нормально. Даже персонал кухни и слуги Яо Ши были осмотрены и каких-либо проблем не обнаружено.

Тогда что именно происходит?

Рано на следующее утро Хуан Цюань спросила, помогая ей мыться: «Будем ли мы продолжать расследование сегодня вечером?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Нет необходимости. Давай не будем вести себя бездумно, как безголовые мухи. Поскольку мы ничего не смогли найти, тогда мне просто нужно приложить дополнительные усилия и помочь омолодить ее. Давай посмотрим тихо со стороны. Я действительно хочу увидеть, кто это осмеливается злодействовать в моем павильоне Тун Шэн».

Служанка постучала в дверь и вошла, сказав Фэн Юй Хэн: «Сообщение только что прибыло из поместья Фэн, в нем говорится, что старшая мадам плохо спала прошлой ночью и в настоящее время отсыпается, поэтому нет необходимости, чтобы молодая мисс приходила к ней, чтобы оказать уважение».

Хуан Цюань усмехнулась и сказала: «Это тоже хорошо. Как насчет того, чтобы молодая мисс тоже немного поспала?»

Но служанка, которая пришла с этим сообщением, продолжила: «Молодая мисс, пожалуйста, подождите с отдыхом. В настоящее время некоторые люди ждут вас на улице.»

Фэн Юй Хэн была поражена: «Кто это?»

Служанка улыбнулась и сказала: «Слуги из дворца Вэнь Сюань, усадьбы Генерала Пин Нань, усадьбы премьер-министра Фуна и усадьбы семьи Бай. Они пришли от имени своих молодых мисс, чтобы доставить вещи в нашу усадьбу. Если подумать об этом, это должны быть подарки на новый год».

Только тогда Хуан Цюань вспомнила: «Точно. Уже конец года. Должностные лица заняты отправкой подарков во дворец, а мадам и молодые мисс тоже заняты подготовкой подарков. Молодая мисс, быстрее идите и посмотрите, что они прислали.»

Две служанки вытянули Фэн Юй Хэн в зал. Там они увидели четырех крупных слуг, и толпу служанок у входа, держащих подарки.

Она узнала четырех служанок, так как они были личными служанками Сюань Тянь Гэ, Фун Тянь Юй, Жэнь Си Фэн и Бай Фу Жун.

Яо Ши пришла немного раньше, чтобы встретить их, и она с радостью беседовала с ними. Увидев, что Фэн Юй Хэн пришла, они быстро подошли, чтобы поприветствовать ее. Служанка Сюань Тянь Гэ была первой, которая заговорила: «Мы давно не встречались, графская принцесса. Наша императорская дочь глубоко беспокоится о вас. Но поскольку графская принцесса всегда была в военном лагере, было нехорошо идти и вызывать беспорядки, поэтому

мы могли лишь терпеливо ждать, пока вы вернетесь в столицу».

Личная служанка Фун Тянь Юй также сказала: «Конечно, старшая молодая миссия нашей семьи тоже говорила о вас. Теперь, когда уже конец года, мы специально подготовили подарки для принцессы графства. Мы надеемся, что принцессе графства они понравятся».

Фэн Юй Хэн все еще была немного смущена, поскольку она забыла об отправке подарков на новый год. Теперь, когда они принесли ей подарки, у нее не было готового встречного подарка.

«Мои сестры на самом деле слишком вежливы». Она смущенно сказала: «Я только что вернулась в столицу, и у меня еще не было возможности подготовить подарки. Когда вы вернетесь домой, скажите своим хозяевам, что я обязательно принесу им подарки через два дня».

Служанка Сюань Тянь Гэ сказала с улыбкой: «Есть ли возвратный подарок, или нет, это маленький вопрос. Если принцесса графства сможет лично прийти в гости, имперская дочь определенно подпрыгнет от радости!» Она сказала это, указывая на слуг, держащих ящики снаружи: «По правде говоря, все это для мадам и молодого мастера. Дары для принцессы графства от молодой мисс семьи Бай.»

Личная служанка Бай Фу Жун быстро вынесла большую коробку вперед, услышав это, и служанка Сюань Тянь Гэ продолжала: «Императорская дочь сказала, что в усадьбе княжеской принцессы нет недостатка в еде или одежде, но что вы обычно одеваетесь слишком просто. Думая о том, что семья Бай больше всего известна своими аксессуарами, молодые мисс предоставили некоторые материалы и отправили их в усадьбу Бай. Взгляните, все это лично сделано мастером Бай».

Сказав это, служанка семьи Бай открыла коробку, и там можно было увидеть три полных набора головных украшений. Один комплект из золота, один из нефрита и один набор, изготовлен из драгоценных камней разных цветов. Они были прекрасны.

Фэн Юй Хэн всегда знала, что, хотя золотые украшения были намного лучше отшлифованы в 21 веке, чем в древнюю эпоху, но в ремесле произошел некоторый регресс. Хотя было много разных моделей, которые могли создавать машины, в них отсутствовала уникальность. Что-то действительно хорошее исходило из рук ремесленника, особенно такого, как ремесленник Бай.

Увидев это, она была полна радости, и она не могла не потянуться, чтобы взять коробку. Держа её прямо перед глазами, она пристально рассматривала украшения.

Когда служанки увидели это, они поняли, что ей они действительно понравилось, и служанка семьи Бай сказала: «Если графской принцессе они нравятся, тогда это хорошо. Молодая мисс нашей семьи также может вздохнуть с облегчением. По правде говоря, материалы были предоставлены императорской дочкой У Ян, молодой мисс Рэн и молодой мисс Фун. Наша семья не в состоянии обеспечить такие красивые вещи. Служанка говорила немного тихо, и ее лицо немного покраснело, поскольку она была явно смущена: «Молодая мисс сказала, что у семьи Бай есть только такая способность, которая достойна представления».

Фэн Юй Хэн почувствовала себя тронутой. Она, естественно, поняла, что семья Бай лишь семья ремесленников. Без какого-либо ранга, как их можно сравнить с дворцом, усадьбой генерала или усадьбой премьер-министра. Но семья Бай также проявила наибольшую искренность в подготовке этого подарка. Как она могла придираться.

Кроме того, даже императорским наложницам дворца было сложно запросить аксессуары

ремесленника Бай. Даже Императрица могла получать только один комплект головных украшений каждый год от ремесленника Бай.

Тем не менее, она получила сразу три набора.

«Спасибо ремесленнику Бай от меня». Она заговорила искренне: «Я знаю, насколько ценны эти аксессуары, и я обязательно позабочусь о них».

«Принцесса графства скромна».

Группа немного поговорила, прежде чем слуги попрощались. Фэн Юй Хэн приказала Хуан Цюань лично проводить их из поместья. Только тогда Яо Ши потянула ее и сказала: «По правде говоря, я уже позаботилась о подготовке подарков. Я просто ждала, когда ты вернешься. Но, учитывая то, что подарили имперская дочь Тянь Гэ и другие молодые мисс, дары, которые я приготовила, действительно не сравнить с этим. Подумайте еще немного, чтобы понять, что мы можем подарить взамен, чтобы они не обиделись на нас».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Мама, не волнуйся. У меня есть хорошие идеи.»

Но после того, как она вернулась в свой маленький внутренний двор, она начала волноваться. Было бы странно, если бы у нее были идеи! Она глубоко задумалась над этим вопросом. К счастью, слова Хуан Цюань напомнили ей: «Когда дарите подарок, удовлетворяйте их предпочтения или дарите то, чего им не хватает. Молодая мисс, подумайте об этом.»

Очень хорошо, подумала она.

Таким образом, Фэн Юй Хэн провела утро, погружившись в размышления о встречном подарке.

Но пока она чесала свой подбородок и беспокоилась о подарках, она не знала, что Фэн Чэнь Юй встретила бедствие в своей спальне.

Фэн Фэнь Дай закончила завтракать и сопровождала Хань Ши на прогулке во внутреннем дворе Юй Лань, поскольку она чувствовала, что ее дни были немного неторопливыми. Сегодня Хун Юнь не сможет учить ее танцевать до поздней ночи, поэтому ей нужно чем-то занять себя в течение дня.

Подумав и поразмыслив, она решила пойти и создать неприятности Фэн Чэнь Юй.

Когда она вошла во внутренний двор Чэнь Юй с Пейер, Чэнь Юй сказала И Линь: «Хотя в будущем не будет необходимости в черных румянах, их нельзя выбросить. Это было нечто, присужденное дворцом, поэтому возможно, что ее Высочество Императрица придет, чтобы уладить со мной некоторые долги. Если я выброшу их, может получиться большая проблема.

И Линь почувствовала, что ее молодая мисс вела себя очень правильно, поэтому она сказала: «Тогда эта слуга сохранит их в боковой комнате». Обернувшись, она вышла из комнаты, но она очень быстро вернулась. У нее не было шанса спрятать черный румянец, так как она с тревогой сказала Чэнь Юй: «Четвертая молодая мисс пришла!»

Как только она сказала это, Фэн Дай ворвалась в комнату, как порыв ветра.

Увидев Фэн Дай, сердце Чэнь Юй было наполнено раздражением. Эта девушка всегда вызывала ей неприятности, и ее рту не хватало фильтра. Она действительно ненавидела эту младшую сестру.

«Ох!» Как только она вошла, Фэн Дай испустила крик. Затем она начала осматривать комнату: «Старшая сестра очень ленива».

«Есть что-то, что четвертая сестра хочет обсудить?» Она действительно хотела изобразить заботливое выражение лица, но у неё не вышло даже за несколько попыток.

«Есть кое-что». Фэн Дай подняла стул и села: «В прошлый раз, разве старшая сестра не сказала, что есть разница между тем, чтобы быть рожденной от первой жены или же от наложницы. Мы, как дети наложниц, не можем превзойти славу дочери первой жены. Это не ограничивается только одеждой и ювелирными изделиями. Старшая сестра, эта комната полна предметов из золота и предметов антиквариата, может быть, их также нужно отправить бабушке?»

Она сказала это, вставая. Нагнувшись к красной вазе, она протянула руку и подняла ее.

«Раньше, когда Чэнь Ши была жива, она приносила тебе много приятных вещей в твою комнату. Старшая сестра, эта ваза стоит много, верно? К сожалению, её нельзя оставить дочери наложницы.» Сказав это, она позволила вазе выскользнуть из ее руки и упасть на землю, разбившись на куски.

Чэнь Юй уже занервничала, увидев, как она берет вазу. Теперь, когда она разбилась, она устала на то, что из неё выпало, и ее сердце чуть не выскочило из горла!

<http://tl.rulate.ru/book/10472/381061>